

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМПОЗИЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИКРОТЕКСТА В КОРРЕСПОНДЕНЦИЯХ ПЕРВЫХ НЕМЕЦКИХ ПЕЧАТНЫХ ГАЗЕТ НАЧАЛА XVII ВЕКА

SOME FEATURES OF THE COMPOSITE ORGANIZATION OF THE MICROTTEXT IN CORRESPONDENCE OF THE FIRST GERMAN PRINTING NEWSPAPERS OF THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY

Z. Rudakova

Summary. Early German printing texts represent written monuments of official style of the beginning of the seventeenth century. The analysis of newspaper correspondence shows that one and more monotematic microtext can be their part. Within microtexts their composite structure which obligatory element is the kernel, optional to a beginning and an ending of the microtext still is rather indistinctly looked through. The basis of a kernel is made by thematic pieces, besides, as a part of a kernel the elements entering them or finishing are traced. In general the composition of microtexts in early German newspapers is represented quite friable what is explained by the initial stage of formation of a new genre — the periodic print media. Material of a research can be used on classes in magistracy level German history and also in the diachronic analysis of the composite organization of newspaper texts.

Keywords: difficult syntactic whole, microtext, elementary offer, thematic piece, composition, structure, beginning, kernel, ending.

Рудакова Жанна Ивановна

*К.филол.н., доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
rudakova.z@bk.ru*

Аннотация. Ранние немецкие печатные тексты представляют собой письменные памятники делового стиля начала семнадцатого века. Анализ газетных корреспонденций показывает, что в их состав может входить один и более монотематичный микротекст. В пределах микротекстов еще достаточно нечетко просматривается их композиционная структура, обязательным элементом которой является ядро, факультативными зачин и концовка микротекста. Основу ядра составляют тематические отрезки, кроме того, в составе ядра прослеживаются элементы, вводящие их или завершающие. В целом композиция микротекстов в ранних немецких газетах представляется довольно рыхлой, что объясняется начальным этапом формирования нового жанра — периодической печатной прессы. Материал исследования может быть использован на занятиях по истории немецкого языка уровня магистратуры, а также при диахроническом анализе композиционной организации газетных текстов.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, микротекст, элементарное предложение, тематический отрезок, композиция, структура, зачин, ядро, концовка.

История языка как дисциплина по профилю подготовки Иностранной (немецкой) язык является разделом германистики, который изучает и описывает существенные изменения, происходящие в материале немецкого языка, формах его существования, в системе его функциональных стилей на протяжении всей истории. Исследования в области истории развития языка позволяют в последнее время делать выводы о степени проработанности отдельных проблем. Так, по замечанию Н.Н. Семенюк, систематическое изучение ранненововерхненемецкого (рнвн) периода еще только начинается [1]. Кроме того, в связи с усиленным вниманием современной лингвистики к функциональному, коммуникативному и прагматическому аспектам изучения языков можно говорить об увеличении роли и значения стилистических исследований [2]. В связи с этим представляет интерес исследование письменных памятников начала XVII века, результаты которого позволяют расширить корпус используемого на практических занятиях материала, обратить внимание студентов

на структурное варьирование в текстах, характерное для периода, предшествующего нормализационным и кодификационным процессам в немецком языке. Интересным может оказаться также сравнение газетных текстов XVII века с материалом современных СМИ, регулярно используемым на занятиях по практике речи.

Материалом данной работы послужили первые десять номеров газеты «Die Relation» от 1609 года [3], принадлежащие тому времени, когда в сфере делового языка Германии наряду с канцелярской документацией, полемической литературой и официальной перепиской начинает формироваться новый вид деловой письменности — информационная литература [4]. Объектом анализа явилась композиция сложного синтаксического целого микротекста в составе корреспонденций.

У истоков изучения проблем сложного синтаксического целого во второй половине XX века в русистике стояли Н.С. Поспелов, В.В. Виноградов, Л.М. Лосева,

Г.Я. Солганик, которые предприняли попытки исследования сложного синтаксического целого в различных направлениях: грамматическом, семантическом, структурно-семантическом, а также с позиций стилистического синтаксиса [5]. В последние десятилетия в работах отечественных лингвистов на первый план выступают проблемы, связанные с исследованиями текста, когда сложное синтаксическое целое рассматривается как компонент (макро)текста, т.е. как некий микротекст. В этой связи принято говорить о сложном синтаксическом целом как о явлении одновременно синтагматическом и функциональном [6].

В дальнейшем изложении с целью удобства восприятия для анализируемых сложных синтаксических целых применяется обозначение «микротекст», которым обозначается совокупность синтаксических единиц (группа предложений различной структуры или цепочка сложных предложений с пара- и гипотактическими связями), объединенных единой темой и представляющих собой некое развернутое и относительно завершенное высказывание. При этом за базисную структурную единицу микротекста принимается элементарное предложение, под которым понимается всякая синтаксическая единица, означаемым которой является мысль об одном расчлененно представляемом событии, а означаемым — цепочка словоформ [7].

Рассматривая композиционно-смысловую структуру микротекста, П.А. Лекант указывает три основных составляющих ее элемента: 1) начало микротекста, представляющее собой начало мысли и называемое зачином; 2) среднюю часть, где развивается мысль-микротема; 3) концовку — подведение итога в развитии микротемы, обобщение или представленную в разнообразной форме «подсказку», что развитие темы в данной ситуации завершено [8]. Кроме того, по его мнению, микротекст может распадаться на более мелкие микротемы [8]; это означает, что ядро микротекста может состоять из нескольких тематических отрезков, в которых прослеживается развитие основной темы микротекста.

В отличие от П.А. Леканта, О.И. Москальская, допускает существование как трехчастной, так и двухчастной структуры микротекста. При этом основными компонентами двухчастной структуры микротекста являются ключевая (основная) фраза и комментирующая части. При трехчастной структуре к этим двум частям добавляется концовка: вывод или обобщение [6].

Таким образом, микротекст, в состав которого входит более одного элементарного предложения, всегда неким образом структурирован и структура его оказывается порой достаточно сложной. Так, в исследуемых текстах зафиксировано 283 микротекста объемом более одного

элементарного предложения. При проведении статистического анализа это число принимается за 100%.

Естественно предположить, что построение монотематичного микротекста в пределах газетной корреспонденции (макротексте) начала XVII в. осуществлялось по законам, отличным от представленных в текстах современных газет. Однако удастся зафиксировать также ряд общих черт, что позволяет выделить некие универсальные, не зависящие от времени создания газетного (макро)текста, закономерности построения микротекста в нем.

Так в ряде выделенных микротекстов первое элементарное предложение в соответствии с пониманием П.А. Леканта, несомненно, является зачином. Например: *Der Raht allhie hat sich bishero auffjüngst angezeigten puncten/der Statt beschwerden und rechnung belangend/ noch nicht Resolviert, ...* (Auß Cöln/vom 8. Jenner. Nr. 1), *Mitt König May vnd den Evangelischen Stenden stehet es in alten Terminis, ...* (Auß Wien/ vom 28. Dito. Nr. 6).

Функцию зачина выполняет порой также цепочка элементарных предложений (2–6 ЭП). Ср.: *Heut nachmittag vmb 3/ Vhren / hat sich in vnser Statt Erfurt ein vnerhört vberauß groß Vnglück / welches mit Augen nit gnugsam kan beweint werden / deßgleichen auch nie geschehen / zugetragen vnd begeben weil Erfurd gestanden / so nach folgender massen ergangen.* (Auß Erfurd vom 7. Februarij. Nr. 8).

Зачин в составе одного элементарного предложения, встречен 15 раз (5,2%), в составе более чем одного элементарного предложения, — 17 раз (5,9%).

Зафиксированы также начальные элементарные предложения с функцией введения последующей информации. Например, начальные элементарные предложения в микротексте: *Von newem wenig zumelden/...* (Auß Cöln/vom 29. Jenner. Nr. 4), *Sonst wird auch außgeben...* (Ein andere vom 26. Dito. Nr. 5), *Seiter jüngst ist alhie nichts sonders fürgangen/...* (Auß Wien vom 14. Dito. Nr. 8). Такие элементарные предложения содержат, как правило, ссылку на автора, например: *Berichte den Herrn hiemit/...* (Auß Prüssel/ vom 20. Februarij. Nr. 8), *Seider jünst haben wir nichts besonders vernommen/...* (Auß Cöln/vom 8. Jenner. Nr. 1) или на третьи лица, ср.: *Dargegen schreibt man...* (Auß Cöln/ vom 22. Jenner. Nr.3), *Mann sagt alhie starck/...* (Auß Preßburg vom 7. Dito. Nr. 3), *Die Stende zu Horn geben auß...* (Auß Wien/ vom 18. Dito. Nr. 5), *Von dem Oesterreichischen wesen/wird allhie vnderschiedlich außgeben/...* (Auß Prag/vom 29. Dito. Nr. 1), *Von etlichen Personen wirdt vor gewiß außgeben/...* (Auß Prag/ vom 21. Dito Nr. 8).

Таблица 1. Тематика концовок микротекста

№ п/п	Тип концовки	Количество	%
1	Выводы автора	4	5
2	Дальнейшие действия сторон	7	8,6
3	Критика описываемых событий	1	1,2
4	Комментарий автора	26	32
5	Намерения действующих лиц	2	2,5
6	Обращение автора ко Всевышнему	8	10
7	Опасения по поводу дальнейшего развития событий	9	11
8	Последствия описываемых событий	2	2,5
9	Предположения по поводу дальнейшего развития событий	14	17,3
10	Причины описываемых событий	3	3,7
11	Результат описываемых действий	5	6,2
ИТОГО:		81	100

Однако такая функция отмечена не только у элементарных предложений в начальной позиции микротекста. Вводящие информацию элементарные предложения могут располагаться перед любым тематическим отрезком ядра микротекста. Например: ...^(3¹) *man kan aber noch eygentlich nit wissen/* (4) *wo die deputirten zusammen kommen sollen/* (5) *der gegentheil begert wol* (6) *das wir vnser deputirten in vnser gebiet senden solle/...* (Auß dem Hag vom 9. Dito. Nr. 2).

Элементарные предложения, вводящие информацию и занимающие начальную позицию микротекста, встречены 22 раза (7,6%), занимающие позицию перед неким тематическим отрезком ядра микротекста — 16 раз (5,5%).

Таким образом, начальное элементарное предложение в роли зачина или вводящего информацию высказывания отмечено в 53-х (18,7%) микротекстах.

Кроме того, в ряде микротекстов зафиксирован отрезок, который П. А. Лекант и О. И. Москальская называют концовкой. Тематика концовок микротекстов в исследованном материале разнообразна. Так, порой в них выражаются опасения относительно дальнейшего развития событий, например: ...*vnnd ist zu besorgen es wird theils das Leben kosten/...* (Auß Prag vom 12. Jenner. Nr. 3) или же высказываются предположения по этому поводу. Например: ...*im fall das Osterreichische wesen nicht gestilt wird / so werden die Vngarn den Stenden beistehen / wie dann die heidugten mit verlangen darauff warten.* (Auß Preßburg vom 7. Dito. Nr. 3). Роль

¹ Для оптимизации ориентации в тексте перед элементарным предложением в скобках указан его номер в общей цепочке, а – в случае прерывания данного элементарного предложения другим – отрезки прерванного элементарного предложения обозначены дополнительно буквами.

концовки выполняет иногда комментарий автора, например: ...*wie diß ablauffen wirt/gibt zeit...* (Zeitung auß Cöln/ vom 5. Matij. Anno 1609. Nr. 9), ...*jedertheil aber sich starck auff seinen Vorthail versihet/...* (Auß Wien/ vom 12. Dito. Nr. 8), ...*ist aber alles vmb sonst / daher sie vbel zu frieden/...* (Ein andere vom 2. Jenner. Nr. 2) или же его обращение к Всевышнему, например: *Got geb das was guts folgt/...* (Auß Wien vom 6. Dito. Nr. 7), ...*der Allmächtig verleihe ferner sein gnade/..., ...Gott wölle selben wider zur gesundheit helfen.* (Zeitung auß Cöln/ vom 5. February. Anno 1609. Nr. 5). Встречены в текстах корреспонденций также концовки, в которых указываются причины или последствия описываемых событий, называются дальнейшие намерения сторон описываемых конфликтов или же делаются некие выводы. В Таблице 1 приведены результаты подсчетов тематики концовок (абсолютные числа и доля в процентах).

Таблица показывает, что наиболее частотны концовки, содержащие комментарии автора, а также предположения по поводу дальнейшего развития событий.

В ходе анализа удалось выявить случаи, когда концовка располагается внутри ядра микротекста и завершает некий тематический отрезок в его составе. В функции концовки отдельного тематического отрезка встречены комментарии автора (12 раз), например: ... (2) *zu was vorhaben ist* (3) *gut zu erachten/...* (Auß Wien/ vom Ultimo Dito. Nr. 2), предположения автора (5 раз), например: ...^(3a) *wird aber ...* ^(3b) *schwerlich sein können/...*, предположения третьих лиц (2 раза), ср.: (3) *vnd wie man vermeint* (4) *möchte bald was thätlichs vorgenommen werden/...* (Auß Wien vom 14. Dito. Nr. 8) опасения автора (1 раз), например: ...⁽¹¹⁾ *geschieht nun jezt keine vergleichung/* (12) *so ist nichts gewissers* (13) *dan ein angriff zubesorgen/* (14) *die Evangelischen Stende wollen ehe sterben* (15) *als sich von den Stetten*

Таблица 2. Варьирования в структуре микротекста

№ п/п	Структура микротекста	К-во	%
1	Зачин + ядро + концовка	17	6
2	Зачин + ядро + двухкомпонентная концовка ¹	1	0,35
3	Двухкомпонентный зачин + ядро + концовка	2	0,71
4	Двухкомпонентный зачин + ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка	1	0,35
5	Двухкомпонентный зачин + ядро с концовкой тематического отрезка	1	0,35
6	Зачин + ядро	18	6,36
7	Зачин + ядро с зачином одного из тематических отрезков	1	0,35
8	Зачин + ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка	2	0,71
9	Зачин + ядро с концовкой одного из тематических отрезков	4	1,4
10	Зачин + ядро с концовкой одного из тематических отрезков + концовка	3	1,1
11	Зачин + ядро с концовкой одного из тематических отрезков + двухкомпонентная концовка	1	0,35
12	Зачин + ядро с зачинами и концовками тематических отрезков + концовка	1	0,35
13	Территориальный маркер ² + ядро	37	13,1
14	Территориальный маркер + зачин + ядро	1	0,35
15	Зачин + территориальный маркер + ядро	1	0,35
16	Территориальный маркер + ядро + концовка	7	2,5
17	Территориальный маркер + ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка элементарное предложение с указанием на территориально маркированный компонент	2	0,71
18	Территориальный маркер + ядро с концовкой одного из тематических отрезков + концовка	1	0,35
19	Территориальный маркер + зачин + ядро + двухкомпонентная концовка	1	0,35
20	Ядро	128	45,22
21	Ядро + концовка	36	12,72
22	Ядро + двухкомпонентная концовка	2	0,71
23	Ядро с зачином одного из тематических отрезков	3	1,1
24	Ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка	2	0,71
25	Ядро с зачином и концовкой тематического отрезка + концовка	1	0,35
26	Ядро с концовкой одного из тематических отрезков	6	2
27	Ядро с концовкой одного из тематических отрезков + концовка	3	1,1
ИТОГО:		283	100

vnnnd Märckten absondern zulassen/... (Ein andere vom 4. Martij. Nr. 10) и обращение ко Всевышнему (1 раз), ср.: ...*(5) Gott geb (6) daß es wol gehalten werde/...* (Zeitung auß Prüssel/vom 20. Februarj Anno Nr. 8).

Общее количество микротекстов, в структуре которых зафиксированы концовки, составляет 94 единицы (33,2%). При этом, количество концовок внутри ядра микротекста встречено 21 раз (7,4%), а концовок как отдельного структурного элемента микротекста — 83 раза (29,3%).

Однако при столь незначительном количестве начальных и конечных элементов микротекста, их структурное многообразие, как показывает Таблица 2, весьма значительно.

¹ Два семантически разных типа концовки следуют друг за другом.

² Элементарное предложение с указанием на территориально маркированный компонент.

Результаты подсчетов позволяют констатировать, что в исследуемых текстах доля микротекстов с неполной трехчастной структурой, составляет 94% (47% микротекстов состоят только из ядра, 47% имеют двухчастную структуру с различного рода варьированиями), в то время как «классическая» трехкомпонентная структура микротекста представлена лишь в 6% случаев.

Ядро микротекста как его основной компонент представляет собой в структурном отношении некую совокупность тематических отрезков с примыкающими к ним в отдельных случаях зачинами и / или концовками тематического отрезка (соответственно, 5,74% и 7,55% микротекстов). Число тематических отрезков в составе ядра микротекста варьирует от одного до двенадцати.

Данные таблицы показывают, что по большей части микротексты имеют в ядре один тематический отрезок (57,61%). Вторым по частотности является тип микротек-

Таблица 3. Количественный состав тематических отрезков в ядре микротекста

Количество тематических отрезков в ядре микротекста	Количество микротекстов	%
Микротекст, состоящий только из ядра		
1	92	32,51
2	22	7,77
3	10	3,53
4	3	1,1
5	1	0,35
Микротекст, состоящий из нескольких компонентов		
1	71	25,1
2	44	15,51
3	28	9,9
4	8	2,83
5	1	0,35
6	1	0,35
8	1	0,35
12	1	0,35
ИТОГО:	283	100

ста с двумя тематическими отрезками в ядре (23,28%). Микротексты, имеющие в составе 4–6, 8, 12 тематических отрезков, встречаются редко.

Таким образом, композиция микротекстов в (макро) текстах корреспонденций ранних немецких печатных газет является довольно нестабильной и может поэтому рассматриваться как находящаяся еще на начальной стадии своего формирования. Об этом свидетельствуют весьма незначительное количество микротекстов, имеющих классическую трехкомпонентную структуру (6%), а также существование многочисленных, композиционно сильно различающихся типов микротекстов. Основным компонентом структуры, представленным во всех иссле-

дованных микротекстах, является ядро, которое в большинстве случаев состоит из одного или двух тематических отрезков (соответственно, 57,61% и 23,28%). Что касается зачина и концовки, то они не могут рассматриваться как постоянные структурные компоненты микротекста в связи с незначительным количеством случаев, в которых они представлены (соответственно 18,7% и 29,3%).

Описанные особенности организации микротекстов в газетных текстах начала XVII в. вполне могут послужить предметом анализа на практических занятиях по Истории немецкого языка, кроме того, стать основой для ди-ахронического сопоставления текстов печатных средств массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Семенюк Н. Н. Развитие сложного предложения в немецком языке XII–XVII вв. М., Калуга Издательство «Эйдос» (ИП Кошелева А. Б.), 2010 170 с.
- Семенюк Н. Н. Очерки по исторической стилистике немецкого языка. — М.: Ияз РАН, ИИЯ, 2000. — 183 с.
- Dr. Walter Schöne. Die Relation des Jahres 1609. — Leipzig: Otto Harrassowitz, 1940. — Nr. 1 10.
- Гухман М. М. История немецкого литературного языка XVI — XVIII вв. / М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк, Н. С. Бабенко; отв. ред. В. Н. Ярцева; — М.: Наука, 1984. — 248 с.
- Карпов А. Н. Поликомпонентные единства с идентичными элементами в русской монологической речи. дисс. доктора фил. наук: 10.02.01 Тула, 1983. 439 с.
- Москальская О. И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1981. — 183 с.
- Зеленецкий А. Л. Введение в общее и частное языкознание. Наиболее трудные темы курса / А. Л. Зеленецкий. — М.: Восточная книга, 2010. — 248 с.
- Лекант П. А. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ин-тов / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. 2-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1988. . — 416 с.

© Рудакова Жанна Ивановна (rudakova.z@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»